Освободительная Библіотека.

Г. фонъ-Фолльмаръ.

Современный реформизмъ.

Переводъ Л. ИСТОМИНА.

ИЗДАНІЕ В. Д. КАРЧАГИНА.
Москва—1906.

Н. А. РУБАКИН.
EX LIBRIS
ДА
ЗДАВСТВУЕТ
КНИГА
МОГУЩЕСТВЕННОЕ
ОРУДИЕ
БОРЬБЫ
ЗА
ИСТИНУ
И
СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Современный реформизмъ *).

(Рѣчь, произнесенная въ Дрезденѣ 7 февраля 1901 г.)

Популярность, пріобрѣтенная въ наши дни идеей соціальной реформы.

Выраженія „соціальная политика“ и „соціальная реформа“—одни изъ наиболѣе употребительныхъ въ современной политической жизни. Они на устахъ у всѣхъ: правительства и парламенты, наука и церковь говорятъ о нихъ. Всѣ на перебой хлопочутъ о судьбѣ обездоленныхъ классовъ. Кого ни спросишь, всѣ хотятъ блага рабочимъ. Цѣль индустріи, какъ еще недавно увѣрялъ въ рейхстагѣ одинъ изъ видныхъ ея представителей,—не въ одномъ только увеличеніи предпринимательской прибыли, а прежде всего въ попеченіи объ интересахъ рабочихъ, въ ней занятыхъ. Аграріи, по ихъ словамъ,

*) Георгъ фонъ-Фолльмаръ—глава реформистскаго крыла соціалъ-демократической фракціи въ германскомъ рейхстагѣ; въ то же время онъ является лидеромъ баварскихъ соціалистовъ. Фонъ-Фолльмаръ по рожденію аристократъ, кавалерійскій офицеръ въ отставкѣ. Когда послѣ отставки Бисмарка императорское правительство подняло знамя соціальной реформы, фонъ-Фолльмаръ энергично агитировалъ за совмѣстную дѣятельность правительства и соціалъ-демократіи; на Эрфуртскомъ конгрессѣ (1891) онъ въ рядѣ замѣчательныхъ рѣчей отстаивалъ свои реформистскія воззрѣнія противъ марксизма другихъ *товарищей*.

требуютъ повышенія пошлинъ на хлѣбъ и другіе продукты сельскаго хозяйства также не изъ личной выгоды, а изъ желанія платить сельскохозяйственнымъ рабочимъ болѣе высокую заработную плату. Различные союзы, объединившіе въ себѣ людей самыхъ разнообразныхъ положеній, ставятъ своей задачей содѣйствіе социальной реформѣ и разработку вопросовъ соціальной политики. При всякомъ удобномъ случаѣ превозносятъ идею „соціальной монархіи“ и напоминаютъ, что германскіе государи, а въ особенности короли прусскіе, всегда были государями бѣдняковъ и поднятіе уровня благосостоянія неимущихъ классовъ считали одной изъ главныхъ задачъ своего правленія. Совсѣмъ не такъ обстояло дѣло раньше.

Періодъ laissez-faire.

Въ 60-хъ годахъ, когда еще только нарождалась и начинала свою дѣятельность соціалъ-демократія, слова „соціальная политика“ и „соціальная реформа“ были очень мало извѣстны и далеко не всѣмъ понятны. За исключеніемъ сознательной части рабочаго класса да немногихъ проницательныхъ ученыхъ и филантроповъ, всѣ были того мнѣнія, что хотя въ области политики и экономики многое подлежитъ перемѣнамъ, но тѣмъ не менѣе „соціальная реформа“ ничего не имѣетъ общаго съ государствомъ. Въ области экономики либерализмъ того времени былъ занятъ уничтоженіемъ остатковъ старыхъ экономическихъ условій; онъ ослабилъ узы, которыя при старой системѣ стѣсняли экономическую жизнь Германіи; освободивъ производительныя силы, онъ заста-

вилъ ихъ служить нарождающемуся крупному производству. Новые экономическіе институты и организаціи не могутъ уступить своего мѣста прежнимъ: на мѣстѣ новаго зданія не можетъ вырасти старое, уже снесенное. Думать иначе—значило бы стать въ прямое противорѣчіе съ господствующимъ ученіемъ манчестерской школы; вотъ почему, кромѣ соціалъ-демократіи и немногихъ единичныхъ представителей науки и филантропіи, уже упомянутыхъ выше, никто не могъ и думать о чемъ-либо подобномъ. Согласно тогдашнимъ воззрѣніямъ, единственнымъ принципомъ экономической жизни должна быть „свободная игра силъ“; она сама по себѣ будетъ регулировать производство и потребленіе товаровъ, отношенія между капиталомъ и трудомъ, распредѣленіе національнаго богатства. Такой взглядъ въ то время казался единственно возможнымъ и понятнымъ. Экономическая жизнь должна быть ареной исключительно личной дѣятельности, и государству съ его законодательствомъ и администраціей въ этой области нечего или почти нечего дѣлать; ему остается только устранять преграды, стоящія на пути свободнаго развитія экономическихъ силъ, гарантировать полнѣйшую свободу договоровъ между капиталомъ и трудомъ, поощрять развитіе транспорта и покровительствовать труду, охранять пріобрѣтенныя богатства и спокойное обладаніе ими, а рабочія массы держать въ строгомъ повиновеніи. Въ этой схемѣ отношенія между предпринимателями и рабочими разсматриваются просто какъ отношенія между частными лицами, и договоръ о наймѣ регулируется нормами частнаго, а не публичнаго права.

Продажа и покупка рабочей силы — одно изъ самыхъ обыкновенныхъ явленій на рынкѣ, и стоимость рабочей силы, какъ и всякаго другого товара, всецѣло опредѣляется экономическими законами спроса и предложенія. Вмѣшательство государства въ сферу этихъ отношеній и желаніе какъ-нибудь воздѣйствовать на нихъ — по воззрѣніямъ того времени — шли въ разрѣзъ съ основными интересами общаго блага; подобныя попытки казались столь же безсмысленными, какъ и противодѣйствіе всякому другому закону природы; поэтому-то соціалъ-демократы тогда считались не болѣе, не менѣе, какъ врагами всѣхъ божескихъ и человѣческихъ законовъ, жалкими безумцами, дерзнувшими возстать въ своемъ ослѣпленіи противъ вѣчныхъ законовъ капиталистическаго производства.

Laissez-faire уступаетъ въ Германіи свое мѣсто всеобщему признанію необходимости государственнаго вмѣшательства.

Но съ тѣхъ поръ въ настроеніи общественнаго мнѣнія произошелъ коренной переломъ. Ибо, несмотря на то, что очерченное выше міровоззрѣніе оставило послѣ себя немало пережитковъ и слѣдовъ, сохранившихся до нашего времени и подъ тѣми или другими наименованіями все еще продолжающихъ оказывать вліяніе на текущую жизнь, все-таки манчестерская доктрина въ основѣ своей потерпѣла пораженіе. Причиной этого являются, съ одной стороны, экономическая эволюція и гигантскій ростъ крупнаго производства, которое все яснѣе и яснѣе начинаетъ раскрывать свои анти-соціальныя стороны; съ другой же стороны —

быстро и безостановочно возрастающее вліяніе соціалъ-демократіи, изъ небольшой секты развившейся въ одну изъ самыхъ распространенныхъ въ имперіи партій, охватило всѣ стороны политической жизни, не исключая правительства и парламента, и направило ея теченіе по новому руслу. Въ настоящее время, какъ бы ни было далеко практическое осуществленіе соціалистическаго міровоззрѣнія, все же въ принципѣ, по крайней мѣрѣ, оно сдѣлалось господствующимъ; теперь уже не считаютъ, что въ экономической жизни возможенъ только одинъ руководитель, именно эгоистическіе интересы отдѣльныхъ лицъ; напротивъ, въ настоящее время главнымъ, фундаментальнымъ и наиболѣе важнымъ факторомъ въ жизни общества, а слѣдовательно и государства, какъ его органа, признается право и обязанность государственнаго вмѣшательства и регулированія экономическихъ отношеній въ тѣхъ случаяхъ, когда того потребуютъ интересы общества. Благодаря этому, пришли къ признанію того принципа, что регулированіе отношеній между предпринимателями и рабочими въ цѣляхъ защиты рабочаго класса, выступающаго теперь на первый планъ въ ущербъ растущей силѣ капитала, является одной изъ первостепенныхъ задачъ государства.

Законъ противъ соціалистовъ.

Безъ сомнѣнія, потребовалось немало труда и настойчивости, чтобы доставить торжество этимъ воззрѣніямъ, встрѣтившимъ вначалѣ сплоченную оппозицію предпринимателей, правящихъ классовъ и государства. Въ концѣ 70-хъ годовъ, когда

соціалъ-демократія начала быстро развиваться и даже угрожать господствующимъ классамъ, была сдѣлана попытка силой подавить эту партію и ея соціальныя и политическія доктрины. Былъ изданъ исключительный законъ противъ соціалъ-демократіи. 12 лѣтъ мы страдали подъ его бременемъ, но результатъ дѣйствія этого закона оказался прямо противоположнымъ возлагавшимся на него надеждамъ. Благодаря ему, партія въ нѣсколько разъ усилилась. Безъ сомнѣнія, авторы исключительнаго закона оказались черезчуръ недальновидными. Но инициаторъ этого закона, въ то время имперскій канцлеръ, князь Бисмаркъ, при всей его неспособности понять рабочихъ, ихъ жизнь и потребности, чуждый всякаго представленія объ истинномъ направленіи экономическаго развитія, все-таки принужденъ былъ признать, что однѣ насильственныя мѣры тутъ мало помогутъ. Поэтому-то онъ заявилъ, что рука объ руку съ репрессіями должны слѣдовать „положительныя“ мѣропріятія въ духѣ соціальной реформы.

Соціальная политика Бисмарка и отношеніе къ ней соціалистовъ.

Отсюда-то и беретъ свое начало германское законодательство о страхованіи рабочихъ. Соціалъ-демократовъ много разъ упрекали въ томъ, что они вотировали противъ закона о взаимномъ страхованіи рабочихъ; и теперь еще анти-соціалистическіе ораторы невысокаго пошиба—это считается однимъ изъ самыхъ сильныхъ аргументовъ—рисуютъ соціалъ-демократовъ, какъ „враговъ рабочаго класса“, имѣя въ виду именно ихъ отношеніе

къ этому закону. Но стоитъ поглубже посмотрѣть на дѣло—и станетъ ясно какъ день, что наше отношеніе къ предложенному Бисмаркомъ закону въ то время не могло быть инымъ.

Законъ о страхованіи рабочихъ былъ одной изъ наиболѣе суровыхъ и смѣлыхъ мѣръ противъ соціалъ-демократіи; это было время „бѣлаго террора“, когда репрессіи сыпались не только на соціалъ-демократію; тяжесть исключительнаго закона, тяготѣвшаго въ интересахъ предпринимателей надъ рабочимъ классомъ, дѣлала безрезультатными всѣ попытки создать какую-либо организацію; даже скромные трэдъ-юніоны, не выходящіе изъ тѣсныхъ рамокъ узко-профессіональныхъ интересовъ, встрѣчали противодѣйствіе; рабочія газеты преслѣдовались, даже умѣренныя; правительство, по выраженію тогдашняго прусскаго министра фонъ-Путткамера, „видѣло во всякой забастовкѣ мрачную гидру революціи“—короче, не допускалось никакихъ проявленій рабочаго движенія. Ко всѣмъ начинаніямъ правительства наши могли въ то время относиться только отрицательно, и всѣ правительственныя мѣропріятія встрѣчались съ вполнѣ естественнымъ чувствомъ вражды. Но въ этомъ дѣлѣ, кромѣ того, была еще и другая сторона. Внося законопроектъ о страхованіи рабочихъ, Бисмаркъ, по собственному его признанію, имѣлъ въ виду вовсе не уступку настоятельнымъ требованіямъ рабочихъ,—цѣлью этого закона было желаніе подчинить рабочія массы правительству. Разъ милліоны рабочихъ будутъ превращены въ маленькихъ рантье, ихъ, по мнѣнію Бисмарка, нетрудно будетъ привлечь на сторону государ-

ства, какъ онъ самъ его понималъ (т.-е. бывшаго въ то время у власти правительства). Онъ думалъ этой мѣрой ослабить классовое сознанiе рабочихъ и создать изъ нихъ опору того, что онъ называлъ „гражданскимъ и соціальнымъ порядкомъ". Политика Бисмарка вызвала рѣзко-отрицательное отношеніе съ нашей стороны. Многочисленные, весьма невыгодные для рабочаго класса недочеты новаго закона, и понынѣ въ большинствѣ случаевъ не устраненные, еще болѣе ухудшили положеніе дѣла и заставили насъ вотировать противъ упомянутаго закона. Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось. Правда, борьба между нами, съ одной стороны, и правительствомъ и правыми партіями, съ другой, еще не прекратилась и до сего времени, но вѣдь и пріемы военныхъ дѣйствій бываютъ самые разнообразные: можно вести современно-европейскую войну, какова была война между Германiей и Франціей въ 1870 году или англо-бурская война; можно держаться также того образа дѣйствій, который усвоенъ Германiей и другими державами по отношенію къ Китаю.

Возможность въ настоящее время менѣе враждебныхъ отношеній между социалъ-демократiей и правительствомъ.

Современная регламентированная война заняла мѣсто прежнихъ варварскихъ истребительныхъ войнъ. Кромѣ того, чисто-экономическія причины, а также сопротивленіе, оказанное соціалъ-демократіей, помѣшали правительству достигнуть той цѣли, къ которой оно стремилось со своимъ закономъ о страхованiи рабочихъ. Германскихъ рабочихъ нельзя подчинить и заставить служить

себѣ, давъ имъ какіе-то гроши въ видѣ ежегоднаго дохода.

Они становятся все настойчивѣе въ своихъ требованіяхъ, и надежда ихъ на успѣхъ возрастаетъ. Вотъ почему законы о государственномъ страхованіи рабочихъ утратили для насъ значеніе боевого вопроса. Мы въ состояніи взглянуть на нихъ съ чисто-практической точки зрѣнія и отличить хорошія ихъ стороны отъ дурныхъ. Поэтому въ прошломъ году мы нашли возможность голосовать, хотя и послѣ многихъ споровъ, за дополнительные законы о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ и потери трудоспособности; они вносили нѣсколько дѣйствительныхъ улучшеній въ положеніе рабочаго класса, и если бы парламентское большинство было въ нашу пользу, эти законы были бы еще лучше. Наша оппозиція по отношенію къ правительству вовсе не обязываетъ насъ совершенно отказываться отъ разсмотрѣнія чисто-практическихъ мѣръ, касающихся жизни рабочаго класса. Намъ уже не разъ приходилось поддерживать и отстаивать нѣкоторые законы, тѣснѣйшимъ образомъ связанные съ жизнью рабочаго класса, противъ ихъ прославленныхъ авторовъ; мы всегда будемъ настаивать на томъ, чтобы законъ гарантировалъ рабочимъ увеличеніе ихъ благосостоянія въ томъ размѣрѣ, какъ это является необходимымъ.

Общее отношеніе соціализма къ частичнымъ реформамъ— страхованіе, вопросъ о жилищахъ рабочихъ и т. д.

Можно преувеличивать дѣйствительное значеніе законодательства о страхованіи рабочихъ, несмотря на присущіе ему недостатки; но лишь совершен-

ное незнакомство съ этими законами или же умышленное извращеніе фактовъ могутъ привести къ утвержденію, что страхованіе представляетъ огромный шагъ впередъ на пути къ соціальной реформѣ. Нѣтъ, страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзни и старости, какъ бы огромно ни было его значеніе само по себѣ, едва ли можно по степени важности сравнить хотя бы, напр., съ такимъ вопросомъ, какъ вопросъ о жилищахъ рабочихъ, разрѣшеніе котораго все болѣе становится неотложнымъ; это можно сказать, нисколько не преувеличивая значенія жилищнаго вопроса. Люди самыхъ различныхъ взглядовъ, даже наши партійные противники, признаютъ, какъ неудовлетворительны жилища рабочихъ, какъ неблагопріятно отражается это обстоятельство на ихъ семейной жизни, нравственности и здоровьѣ, какъ мало въ жизни рабочихъ вслѣдствіе этого свѣта и радости. Тутъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, мы готовы работать рука объ руку съ другими для рѣшенія этого вопроса, конечно, при серьезномъ только отношеніи къ дѣлу, но все же не слѣдуетъ переоцѣнивать важности жилищнаго вопроса: онъ имѣетъ далеко не первостепенное значеніе въ жизни рабочаго класса.

Сущность соціальной политики.

Правильная соціальная политика должна поставить главною своею задачей — увеличеніе вліянія рабочаго класса при заключеніи договора о наймѣ, а также и въ самомъ процессѣ производства; въ этомъ суть соціальной политики, и въ томъ же направленіи должна быть проведена и соціальная

реформа, понимаемая въ истинномъ значеніи этого слова. Соціальная реформа можетъ быть осуществлена въ указанномъ направленіи какъ путемъ защиты интересовъ рабочаго класса, которую должно взять на себя государство, такъ и путемъ организаціи самого рабочаго класса.

Охрана труда.

Положимъ, у насъ очень много толкуютъ объ охранѣ рабочихъ. Одни при этомъ вѣрятъ въ искренность предпринимателей, которые даже въ самыхъ скромныхъ попыткахъ государственнаго вмѣшательства видятъ нарушеніе своихъ наслѣдственныхъ правъ, другіе же принимаютъ за чистую монету хвастливыя завѣренія правительства, будто нигдѣ въ мірѣ рабочимъ такъ хорошо не живется, какъ у насъ.

Недавно въ рейхстагѣ Кардорфъ, выражающій обыкновенно мнѣнія Штумма, обмолвился въ порывѣ вдохновенія слѣдующей метафорой: „Колесница соціальныхъ реформъ несется въ Германіи бѣшенымъ потокомъ“, и въ скоромъ времени, повидимому, весь міръ окажется въ рукахъ пролетаріевъ. Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ далеко не такъ хорошо.

Былое увлеченіе императора идеей соціальной реформы.

Одиннадцать лѣтъ тому назадъ можно было думать, что Германія пойдетъ быстрыми шагами впередъ. Въ то время германскій императоръ въ одномъ изъ своихъ рескриптовъ заявлялъ: „Рабочіе имѣютъ естественное право улучшать свое положеніе насколько возможно; они могутъ претен-

довать на возможно бо́льшую часть дохода, выпадающаго на долю индустріи. Желанія и потребности рабочихъ заслуживаютъ серьезнаго разсмотрѣнія. Государственная власть должна поставить своей задачей нормированіе продолжительности рабочаго дня и условій труда въ интересахъ сохраненія здоровья рабочихъ; она должна позаботиться объ удовлетвореніи духовныхъ запросовъ и экономическихъ нуждъ рабочихъ; рабочіе должны быть поставлены въ одинаковыя съ предпринимателями условія передъ закономъ. Рабочіе должны участвовать черезъ своихъ уполномоченныхъ въ управленіи тѣми сторонами промышленности, которыя затрогиваютъ общіе интересы; они должны получить возможность отстаивать свои интересы отъ всякихъ нарушеній ихъ со стороны капитала или властей. Государственныя предпріятія должны быть поставлены въ этомъ отношеніи образцово и болѣе другихъ заботиться о здоровьѣ и интересахъ рабочихъ. Слѣдовало бы созвать международную конференцію по вопросу объ охранѣ труда". Для настоящаго времени въ этихъ словахъ, конечно, нѣтъ ничего новаго: въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ соціалъ-демократы пропагандировали эти и подобные принципы; но они встрѣтили при этомъ сильное противодѣйствіе со стороны правительства и предпринимателей. Но теперь подобные принципы, очевидно, признаны и другими, и мы, не отказываясь отъ нашихъ конечныхъ цѣлей, можемъ помогать имъ въ проведеніи этихъ принциповъ и способствовать, по мѣрѣ нашихъ силъ, ихъ торжеству. Но, какъ очень скоро оказалось, вполнѣ

были основательны тѣ сомнѣнія, которыя возникали у насъ по поводу осуществленія этой прекрасной программы.

Перемѣна въ настроеніи императора.

Бисмаркъ, вскорѣ послѣ этого покинувшій свой постъ и удалившійся въ свой саксонскій замокъ, высказывалъ, какъ извѣстно, мнѣніе, что рескриптъ имѣлъ цѣлью воздѣйствовать извѣстнымъ образомъ на избирателей. По мнѣнію же другихъ, эти слова были сказаны вполнѣ искренно, по крайней мѣрѣ въ моментъ опубликованія упомянутаго манифеста. Но, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, они были встрѣчены рабочимъ классомъ очень сдержанно, а соціалъ-демократію они не заставили отказаться отъ ея тактики и стать въ ряды партій порядка. Какъ бы то ни было, повышенное настроеніе, вызванное этимъ рескриптомъ, скоро улеглось. Дѣйствительно, предприниматели, которые, въ качествѣ опоры правительства и трона, такъ сурово относились къ оппозиціи соціалъ-демократіи, открыто возстали и безъ дальнихъ околичностей заявили, что въ случаѣ, если упомянутая неудача не окажетъ должнаго вліянія на расположеніе высшихъ сферъ къ соціалъ-демократіи, они принуждены будутъ заняться „пересмотромъ своихъ монархическихъ чувствъ“; при подобныхъ условіяхъ само собой не могло быть и рѣчи о серьезныхъ соціальныхъ реформахъ.

Побѣда капиталистовъ-реакціонеровъ.

И когда гора, наконецъ, въ тяжелыхъ мученіяхъ разрѣшилась отъ бремени, на свѣтъ появилась

совсѣмъ крошечная мышь, но ея все-таки оказалось достаточно для предпринимателей. Чтобы разъ навсегда отучить правительство отъ подобныхъ затѣй, люди, считавшіе теперь себя господами положенія, пріемами, которые прекрасно характеризуются признаніями, сдѣланными нѣсколько недѣль тому назадъ по дѣлу объ исчезновеніи 12.000 марокъ *), постарались отдѣлаться отъ соціалъ-реформистскаго министра фонъ-Берлепша, который къ тому же оказался очень уступчивымъ. Тогда въ Пруссіи во главѣ кабинета становится фонъ-Брефельдъ, а во главѣ общеимперскаго министерства — графъ Позадовскій; этотъ послѣдній вполнѣ откровенно объявилъ въ своей рѣчи: отнынѣ прогрессъ въ области соціальной политики долженъ совершаться медленно и обдуманно; не слѣдуетъ предпринимать никакихъ соціальныхъ реформъ, не заручившись раньше согласіемъ предпринимателей, т.-е. овчарня на будущее время будетъ охраняться по соглашенію съ волками.

Остановка соціалъ-реформистскаго движенія въ Германіи.

Это время было періодомъ остановки въ развитіи соціальной политики. На сцену выступили сторонники исключительныхъ законовъ изъ среды представителей крупной промышленности. Ихъ интересы находятъ себѣ самое яркое выраженіе въ лицѣ Штумма; ихъ охотно поддерживаютъ

*) Нѣкоторые чиновники министерства внутреннихъ дѣлъ получили 12.000 марокъ отъ центральной федераціи германскихъ фабрикантовъ на агитацію въ пользу закона о трудѣ, введеннаго 26 мая 1899 года.

юнкера, вѣрные своимъ реакціоннымъ традиціямъ. Благодаря своему тайному и явному вліянію въ переднихъ какъ въ рейхстагѣ, такъ и въ правительственныхъ и придворныхъ сферахъ, эти люди могутъ парализовать всякое прогрессивное движеніе. Не довольствуясь этимъ, они хотятъ отнять у рабочихъ и тѣ немногія права, которыми они еще пользуются, чтобы этимъ еще болѣе обезсилить рабочій классъ.

Такую именно цѣль преслѣдуетъ законъ о „революціи" и другой законъ—о „тюрьмахъ". Не нужно также упускать изъ виду много разъ высказывавшіяся пожеланія объ отмѣнѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права; исполненіе подобныхъ требованій ведетъ къ явному нарушенію конституціи. Къ счастью, крупные промышленники-реакціонеры до сихъ поръ еще не дѣлали болѣе или менѣе серьезныхъ попытокъ къ полному осуществленію своихъ плановъ. Какъ ни чуждо мнѣ желаніе запугивать воображеніе мрачными перспективами и неосновательными опасеніями, все же я долженъ признать, что въ настоящее время никакими средствами нельзя заставить замолчать голоса, требующіе репрессій и исключительныхъ законовъ; еще недавно подобное желаніе было выражено въ прусскомъ ландтагѣ. Репрессіи—это предѣлъ мудрости и послѣдняя надежда реакціонеровъ и всякаго рода сторонниковъ политики насилій, ничему не научившихся со временъ закона противъ соціалистовъ. Дѣйствія и побужденія, руководящія этими людьми, заставляютъ насъ держаться настороже, какъ бы не быть ими застигнутыми врасплохъ. Послѣ нѣ-

скольких лѣтъ полнаго затишья вопросъ объ охранѣ рабочихъ постепенно сталъ снова выступать на сцену, но рѣшеніе этого вновь поставленнаго на очередь вопроса пошло очень медленно, едва замѣтными шагами. Результаты, благодаря безчисленнымъ неудачамъ и помѣхамъ, получились очень скромные, касавшіеся лишь второстепенныхъ частностей. Самое большее, что было сдѣлано съ того времени и до сихъ поръ, это — медленное распространеніе фабричной инспекціи и законъ о промышленныхъ судахъ, несмотря на его крупные недостатки, которые съ тѣхъ поръ еще болѣе усилились, благодаря распространенію компетенціи судовъ на корпораціи. Не могло быть и рѣчи о введеніи какихъ-либо новыхъ элементовъ въ соціальное законодательство.

Ни малѣйшаго шага впередъ не сдѣлано по вопросу о законодательномъ нормированіи продолжительности рабочаго времени — задача, которая вслѣдъ за вопросомъ объ организаціи является для рабочихъ наиболѣе важной. Такъ же мало сдѣлано и для осуществленія нашего давняго желанія относительно легальнаго представительства рабочихъ въ палатахъ труда. Оставлены безъ разрѣшенія также и слѣдующіе вопросы: уравненіе промышленныхъ рабочихъ съ рабочими, занятыми ручнымъ трудомъ; распространеніе законодательства объ охранѣ труда на домашнее производство, на торговыхъ служащихъ, на прислугу въ гостиницахъ, на домашнюю прислугу и на другія отрасли труда; уравненіе рабочихъ, занятыхъ въ общественныхъ предпріятіяхъ, съ тѣми, которые работаютъ у частныхъ предпринимателей. Право сою-

зовъ для рабочихъ существуетъ только на бумагѣ; но о его дѣйствительномъ осуществленіи и настоятельной необходимости оградить это право отъ грубыхъ нарушеній со стороны капитала не поднималось и рѣчи. Отношенія законодательства и правительства къ организаціямъ рабочаго класса также не измѣнились.

Враждебное отношеніе правительства къ рабочимъ организаціямъ.

Организація въ жизни рабочаго класса играетъ первостепенную роль и представляется вопросомъ фундаментальной важности. Вліяніе организаціи простирается такъ далеко, что уже одно ея существованіе могло бы измѣнить къ лучшему многія темныя стороны въ жизни рабочаго класса. Организація въ то же время является лучшимъ средствомъ охраны труда и необходимымъ предварительнымъ условіемъ поворота къ лучшему въ положеніи рабочаго класса. До тѣхъ поръ пока рабочіе не сгруппируются вокругъ мощныхъ организацій и пока эти послѣднія не станутъ на стражѣ ихъ интересовъ и не возьмутъ на себя иниціативы въ активной борьбѣ, даже болѣе или менѣе цѣлесообразныя предписанія закона останутся лишь мертвою буквой. Такъ какъ классовый антагонизмъ и борьба между капиталомъ и трудомъ будутъ еще долгое время раздѣлять наше общество и нельзя въ скоромъ времени ожидать ихъ исчезновенія, то въ интересахъ общаго блага, не говоря уже объ особыхъ задачахъ рабочаго класса, нужно стараться, чтобы борьба эта приняла болѣе или менѣе правильныя формы.

Общественный интересъ требуетъ такой организаціи.

Для того, чтобы сдѣлать экономическую и соціальную борьбу менѣе безплодной, устранить всѣ ненужныя пренія и жертвы, невѣжественныя, неорганизованныя массы, отъ энтузіазма и несбыточныхъ надеждъ легко переходящія къ отчаянію, нужно превратить въ агрегатъ людей, ясно сознающихъ, чего они хотятъ, здравомыслящихъ и дисциплинированныхъ, такихъ, которые имѣли бы ясное представленіе о своемъ положеніи и могли бы взвѣсить какъ свои силы въ предстоящей борьбѣ, такъ и ея возможные результаты. Съ этой точки зрѣнія просвѣщенное правительство должно бы покровительствовать трэдъ-юніонистской организаціи рабочихъ или, по крайней мѣрѣ, гарантировать имъ минимумъ помѣхъ. А между тѣмъ трэдъ-юніоны не только не пользуются сочувствіемъ правительства, но встрѣчаютъ даже прямо враждебное отношеніе. Имъ ставятъ на пути всевозможныя преграды, а бумажное право союзовъ и ассоціацій, совершенно не примѣнимое и успѣвшее уже состарѣться во время борьбы съ трэдъ-юніонами, не признаетъ за ними правъ юридической личности, и члены ихъ лишаются права службы въ общественныхъ предпріятіяхъ.

Соціальный прогрессъ въ южной Германіи.

Въ интересахъ справедливости я долженъ сказать, что отношеніе къ трэдъ-юніонамъ далеко не одинаково въ различныхъ государствахъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ наблюдаются—правда, еще въ

очень скромномъ видѣ—зачатки лучшихъ порядковъ.

Въ то время какъ въ Пруссіи, Саксоніи трэдъюніоны систематически игнорируются фабричными инспекторами, въ южной Германіи чиновники инспекціи входятъ въ офиціальныя сношенія съ рабочими организаціями, третейскими комитетами по разбору жалобъ и въ особенности рабочими секретаріатами; эти учрежденія помогаютъ имъ въ ихъ дѣятельности, направленной къ защитѣ интересовъ труда, исполняютъ статистическія работы; чиновники инспекціи бываютъ на собраніяхъ рабочихъ, а иногда и сами выступаютъ на нихъ; они не разъ публично заявляли о необходимости и полезности организацій въ интересахъ поднятія соціальнаго и культурнаго уровня рабочаго класса. Вамъ извѣстна замѣчательная дѣятельность баденскаго инспектора Веррисгофера. Нѣкоторые другіе чиновники инспекціи также заслуживаютъ упоминанія по своей дѣятельности; въ Баваріи теперь замѣчается тенденція централизаціи фабричной инспекціи; тамъ при министерствѣ возникаетъ какъ бы особый департаментъ соціальной политики.

Помощники инспекторовъ изъ рабочихъ.

Теперь уже признана въ принципѣ желательность назначенія помощниковъ фабричныхъ инспекторовъ изъ рабочей среды, а также право рабочихъ на участіе въ надзорѣ за фабричными зданіями и копями, хотя осуществленіе этихъ принциповъ все еще оставляетъ желать многаго. Но въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ есть уже и

теперь рабочіе, несущіе службу по надзору за строеніями; нѣкоторые изъ нихъ—напр., въ Мюнхенѣ—пользуются довѣріемъ масонскихъ организацій; замѣчается также тенденція къ тому, чтобы лица, наблюдающія за копями, выбирались изъ среды рабочихъ.

Неравенство рабочихъ передъ закономъ сравнительно съ другими классами населенія съ особенною ясностью сказывается въ томъ, что при введеніи принудительныхъ правилъ обыкновенно спрашиваютъ мнѣнія другихъ заинтересованныхъ классовъ—аграріевъ, представителей биржи, фабрикантовъ, инженеровъ,—и только рабочіе не приглашаются на подобныя совѣщанія. Намъ удалось нѣсколько поколебать этотъ дурной обычай.

Совѣщанія съ рабочими по поводу проектируемыхъ законодательныхъ мѣропріятій.

Прежде чѣмъ опубликовать новый строительный и горный уставъ, баварское министерство созывало нѣсколько совѣщаній, въ которыя, кромѣ чиновниковъ, были приглашены также представители рабочихъ и предпринимателей. Мы выразили пожеланіе, чтобы министерство и дальше слѣдовало въ томъ же направленіи и учредило особый департаментъ, вѣдающій всѣ дѣла, касающіяся положенія труда; въ этотъ департаментъ должны бы войти не только профессіональные чиновники, но также и представители труда и капитала въ равномъ числѣ. Хотя, по мнѣнію правительства, это было бы слишкомъ много на первый разъ и „такъ далеко“ оно не можетъ идти, все же самый принципъ не былъ отвергнутъ. Въ Гессе упомя-

нутый вопросъ уже отчасти разрѣшенъ. Тамъ по нѣскольку представителей отъ рабочихъ уже приглашались министерствомъ при обсужденіи тѣхъ или другихъ вопросовъ.

Нормированіе рабочаго времени въ государственныхъ предпріятіяхъ.

Въ Баваріи рабочій день въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и мастерскихъ военнаго вѣдомства сведенъ до $9^1/_2$-часовой нормы — уменьшеніе, конечно, очень незначительное, но вѣдь это только для начала; восьмичасовой рабочій день для горнорабочихъ былъ принятъ нижней палатой, но встрѣтилъ оппозицію со стороны верхней и разлагающейся партіи центра.

Заключеніе государствомъ контрактовъ.

Право союзовъ для рабочихъ тѣхъ фирмъ, въ работѣ которыхъ заинтересовано государство, получило практическое признаніе (впрочемъ, благодаря парламентскимъ резолюціямъ) въ томъ фактѣ, что въ Гессе (я не знаю гдѣ еще) правительство отдаетъ свои типографскія работы тѣмъ печатнямъ, которыя платятъ типографскій налогъ.

Агентства по найму.

Далѣе сдѣлано кое-что и въ дѣлѣ организаціи безплатныхъ бюро по пріисканію работы. Бюро труда въ Мюнхенѣ и Штутгартѣ вмѣстѣ съ особыми комитетами, въ составъ которыхъ входятъ представители какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей, немало содѣйствовали уничтоженію част-

ныхъ конторъ, эксплуатировавшихъ безработныхъ; а за послѣднее время нужно обратить особое вниманіе на фактъ распространенія и централизаціи рабочей интеллигенціи по всей странѣ; это явленіе вызвано установленіемъ удешевленной платы за проѣздъ для лицъ, ищущихъ работы. Можно отмѣтить и нѣкоторыя другія явленія въ томъ же родѣ. Но въ большей части Германіи, а также въ Пруссіи, стоящей во главѣ Германской имперіи, мы не можемъ констатировать никакихъ или почти никакихъ симптомовъ наступленія лучшихъ порядковъ въ ближайшемъ будущемъ. Государства, обнаружившія нѣсколько больше пониманія вопросовъ соціальной политики, встрѣчаютъ съ ея стороны сильное противодѣйствіе своимъ реформамъ, которыя являются, такъ сказать, „дурнымъ примѣромъ".

Организація рабочихъ; ея ростъ, несмотря на противодѣйствіе государства.

Въ настоящій моментъ, т.-е. за послѣдніе годы, несмотря на всѣ воздвигаемыя передъ нимъ преграды, трэдъ-юніонизмъ получилъ сильное распространеніе, хотя не слѣдуетъ преувеличивать размѣровъ этого движенія, ибо процентъ рабочихъ, объединенныхъ въ профессіональныхъ организаціяхъ, очень не великъ, къ тому же существующій между этими организаціями религіозный и партійный антагонизмъ очень ослабляетъ ихъ вліяніе. Государство не только не содѣйствуетъ тѣмъ улучшеніямъ, которыя вносятся въ жизнь рабочихъ трэдъ-юніонами, а напротивъ, всякій, даже самый незначительный, шагъ впередъ въ

этомъ направленіи встрѣчаетъ энергичный отпоръ со стороны представителей политической и экономической силы. Еще до сихъ поръ рабочіе не уравнены съ предпринимателями въ своихъ правахъ; это равенство существуетъ лишь на бумагѣ и открыто оспаривается предпринимателями. Капиталисты крупнаго и мелкаго калибра считаютъ себя „кормильцами“ рабочаго класса; они желаютъ быть „хозяевами въ своемъ домѣ“, т.-е. хотятъ диктаторски диктовать свои условія труду, а въ рабочихъ видятъ своихъ подданныхъ, свою собственность. Еще до сихъ поръ частное право предпринимателя нарушаетъ публичное право рабочаго, который ради полученія заработной платы вынужденъ продавать свои политическія права, предоставленныя ему закономъ.

Господа, подобные Штумму, считаютъ себя въ правѣ читать рабочимъ наставленія, касающіяся ихъ частныхъ дѣлъ, указывать имъ, что̀ они должны читать, какія посѣщать собранія, когда вступать въ бракъ: вѣдь это они „даютъ“ рабочимъ жизнь. Въ этомъ отношеніи мы оказываемся теперь въ Германіи въ такомъ же положеніи, какъ англійскіе рабочіе нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, съ однимъ лишь незначительнымъ различіемъ: несмотря на описанныя условія, а можетъ быть даже благодаря имъ, мы имѣемъ въ соціалъ-демократіи такую политическую организацію рабочаго класса, какой нѣтъ ни въ одной странѣ,— организацію, являющуюся для Германіи первостепеннымъ и важнѣйшимъ стимуломъ политическаго, экономическаго и соціальнаго прогресса.

Застой въ дѣлѣ соціальныхъ реформъ совпадаетъ съ коммерческимъ процвѣтаніемъ Германіи.

Эта отсталость въ области соціальной политики совпала какъ разъ съ тѣмъ временемъ, когда Германія достигла наивысшей ступени промышленнаго преуспѣянія, когда крупная промышленность развилась въ гигантскихъ размѣрахъ и національное богатство возросло въ очень значительной степени. Кромѣ того, мы констатируемъ отсталость нашей страны въ указанной области именно въ то время, когда въ другихъ странахъ, стоящихъ позади насъ по своему экономическому развитію, уже сдѣланъ значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ соціальной реформы. Я не буду говорить о Швейцаріи, Англіи, Сѣверной Америкѣ и австралійскихъ колоніяхъ, хотя соціально-политическіе опыты этихъ странъ очень поучительны и вполнѣ заслуживаютъ нашего вниманія. Я остановлюсь на примѣрѣ одной страны, по величинѣ своей очень мало уступающей Германіи и еще очень недавно находившейся на одинаковомъ съ нами уровнѣ промышленнаго развитія.

Соціальная реформа во Франціи.

Это самый подходящій примѣръ для сравненія. Во Франціи анти-соціалистическая манчестерская школа съ ея ученіемъ о невмѣшательствѣ государства въ область экономическихъ отношеній гораздо дольше пользовалась исключительнымъ вліяніемъ, простиравшимся даже на рабочихъ. Политическая свобода, за исключеніемъ закона 1884 г. о трэдъ-юніонахъ, очень мало способствовала улучшенію положенія рабочаго класса.

Дѣло Дрейфуса и вступленіе Миллерана во французскій кабинетъ.

Но вотъ началось движеніе въ пользу пересмотра дѣла Дрейфуса, принявшее характеръ серьезнаго государственнаго кризиса. Существованіе республики и ея свободныхъ учрежденій (какъ я описалъ это въ другомъ мѣстѣ) встрѣтило серьезную опасность со стороны коалиціи генераловъ, клерикаловъ и націоналистовъ. При такомъ положеніи вещей прогрессивная республиканская буржуазія принуждена была признать, что только союзъ съ жизненнымъ и полнымъ силъ рабочимъ классомъ можетъ спасти страну отъ угрожающаго ей coup d'état. И вотъ впервые въ исторіи современной соціалъ-демократіи соціалисты, не поступаясь своими конечными цѣлями, во имя сознанныхъ интересовъ своей страны, входятъ въ составъ высшаго правительства. Александръ Миллеранъ вступаетъ въ кабинетъ Вальдека-Руссо въ качествѣ министра промышленности и торговли.

Я въ настоящее время не намѣренъ входить въ разсмотрѣніе важныхъ политическихъ послѣдствій этого факта—для этого потребовалось бы спеціальное сочиненіе; я ограничусь лишь сферой соціальной политики и покажу вамъ, что Франція, ранѣе весьма отсталая въ этой области, благодаря дѣятельности представителя соціалъ-демократіи въ министерствѣ, вступила въ эру энергичныхъ мѣропріятій въ цѣляхъ охраны труда и стала во главѣ соціалъ-реформистскаго движенія.

Законъ Миллерана о продолжительности рабочаго дня.

Что касается законодательной нормировки продолжительности рабочаго дня, то законы этого

рода существовали во Франціи и до Миллерана, но они оставались мертвой буквой, и соблюденіе ихъ не было принудительнымъ. Противъ законодательнаго ограниченія рабочаго дня были не только правительство и предприниматели, но и сами рабочіе; пониманію ихъ были совершенно чужды идеи соціальной политики, и очень часто они сами помогали предпринимателямъ обманывать фабричныхъ инспекторовъ и всячески противились введенію нормальнаго рабочаго дня. Такимъ образомъ во Франціи фактически не было законодательнаго ограниченія продолжительности рабочаго дня, который часто былъ 12-ти-, 14-ти- и даже 16-тичасовымъ и болѣе и притомъ не только для мужчинъ, но также для женщинъ и дѣтей. Соціалистическій министръ положилъ конецъ такимъ порядкамъ: онъ выработалъ законъ, который былъ принятъ палатой и скоро вошелъ въ силу. Этотъ законъ вводилъ одинаковую продолжительность нормальнаго рабочаго дня для всѣхъ предпріятій, въ которыхъ были заняты мужчины, женщины и дѣти; продолжительность его была опредѣлена въ 11 часовъ для 1899—1900 гг., затѣмъ опускалась до $10^1/_2$ часовъ и, наконецъ, до 10 часовъ съ 1903 года.

Какъ вамъ извѣстно, подобнымъ же образомъ нѣмецкіе соціалъ-демократы выступили въ рейхстагѣ съ предложеніемъ путемъ послѣдовательныхъ уменьшеній понизить продолжительность рабочаго дня до 8 часовъ.

Всякое уменьшеніе рабочаго времени очень важно какъ съ точки зрѣнія интересовъ рабочихъ, такъ и съ культурной точки зрѣнія вообще;

но могутъ существовать различныя мнѣнія относительно продолжительности нормальнаго рабочаго дня, который бы можно было установить въ качествѣ общаго правила для данной страны и даннаго момента, короче сказать, для данной ступени развитія. Главное дѣло въ томъ, что была подготовлена почва для законодательной регламентаціи рабочаго времени и нормальный рабочій день былъ осуществленъ практически. Для служащихъ почтъ и телеграфовъ, находившихся въ его вѣдѣніи, французскій министръ промышленности сразу установилъ восьмичасовой рабочій день; горнорабочіе надѣялись получить въ скоромъ времени то же самое.

Опубликованіе Мильераномъ условій заключенія общественныхъ контрактовъ.

Мильерану принадлежитъ немаловажная заслуга регламентаціи условій, на которыхъ въ будущемъ должны сдаваться подрядчикамъ общественныя работы и поставки. Согласно этимъ правиламъ, обязательнымъ для государства и рекомендуемымъ для департаментовъ и коммунъ, подрядчики, съ которыми заключаются контракты, должны удовлетворять цѣлому ряду условій, имѣющихъ въ виду интересы рабочихъ, занятыхъ въ ихъ предпріятіяхъ. Условія эти таковы: воскресный отдыхъ; процентное ограниченіе числа иностранныхъ рабочихъ; установленіе нормальнаго рабочаго дня и минимальной заработной платы по соглашенію между организаціями рабочихъ и предпринимателей, а тамъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ, указанные вопросы рѣшаются комиссіями, составленными изъ предпринимателей и рабочихъ. Условія труда вы-

рабатываются сообразно особенностямъ данной мѣстности; и если, напр., уровень заработной платы повысится, то договоръ долженъ быть измѣненъ. Если предприниматель по какимъ-либо причинамъ перестанетъ платить рабочимъ, то государство отнимаетъ у него сданную ему работу и вознаграждаетъ рабочихъ за счетъ причитающейся ему суммы. Далѣе, подрядчикамъ, нарушившимъ изложенныя условія, министръ имѣетъ право запретить брать на себя какія-либо общественныя работы или поставки.

Миллеранъ и страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ было недавно введено во Франціи, но совершенно на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ у насъ. Хотя по прямому смыслу закона расходы по страхованію должны ложиться на предпринимателей, эти послѣдніе игнорировали указанія закона и вычитали плату за страхованіе изъ заработной платы. Миллеранъ особымъ циркуляромъ, разосланнымъ властямъ, разъяснилъ, что подобныя злоупотребленія не должны имѣть мѣста и расходы по страхованію, относясь, подобно заработной платѣ, къ категоріи издержекъ производства, должны быть уплачиваемы предпринимателями. Что касается обезпеченія участи престарѣлыхъ, то имъ обѣщанъ законъ, гарантирующій пенсію отъ 600 до 700 франковъ въ годъ.

Миллеранъ и промышленные суды.

Въ то же время подготовлялся законъ о промышленныхъ судахъ, кореннымъ образомъ рефор-

мирующій эти учрежденія. Предполагалось расширить ихъ юрисдикцію съ 300 франковъ до 2.000; кромѣ того, компетенція ихъ должна быть расширена на приказчиковъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, на всѣхъ рабочихъ и служащихъ въ государственныхъ учрежденіяхъ, коммунахъ и департаментахъ, исключая чиновниковъ въ собственномъ смыслѣ. Правомъ участія въ избраніи членовъ этихъ судовъ обладаютъ лица, достигшія 21 года; 25-тилѣтній же возрастъ даетъ право быть избраннымъ членомъ промышленнаго суда; право голоса распространяется и на женщинъ. Законъ прошелъ черезъ палату; ожидается резолюція сената.

Заботы Миллерана о развитіи трэдъ-юніонизма.

Милльеранъ обратилъ особое вниманіе на трэдъ-юніонистскія организаціи рабочихъ; онъ всячески способствовалъ развитію трэдъ-юніонизма; ему хотѣлось, чтобы представители рабочихъ были признаны государствомъ и были надѣлены административными полномочіями. Упомянутый уже законъ 1884 г. не признавалъ за трэдъ-юніонами никакихъ имущественныхъ правъ, запрещалъ имъ вступать въ какія-либо коммерческія сдѣлки и не разрѣшалъ трэдъ-юніонамъ объединяться въ федеративные союзы. Милльеранъ внесъ въ палату законопроектъ о признаніи за трэдъ-юніонами правъ юридическихъ лицъ съ предоставленіемъ имъ права пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество и вступать въ сдѣлки; согласно этому законопроекту трэдъ-юніоны получаютъ возможность вести какія угодно предпріятія и при за-

ключеніи контрактовъ съ государственными и общественными учрежденіями выступать въ качествѣ самостоятельныхъ фирмъ.

Увольненіе рабочихъ за принадлежность къ трэдъ-юніонамъ, практиковавшееся въ цѣляхъ предотвращенія опасности, проистекавшей, по мнѣнію правительства и предпринимателей, отъ свободнаго пользованія правомъ союзовъ, подготовило почву и для гражданскихъ правонарушеній; теперь, напротивъ, объявляется бойкотъ предпринимателямъ, нанимающимъ рабочихъ, не принадлежащихъ ни къ какимъ профессіональнымъ организаціямъ.

Миллеранъ и агентства по пріисканію занятій.

Французскіе рабочіе долго и упорно боролись съ частными конторами по пріисканію занятій которыя, злоупотребляя своимъ положеніемъ, путемъ различныхъ вымогательствъ всячески эксплуатировали безработныхъ. Палата вотировала законъ—который еще до сихъ поръ не санкціонированъ сенатомъ, отрицательно относящимся къ этому вопросу — о постепенномъ устраненіи частныхъ посредническихъ конторъ. По опубликованіи упомянутаго закона уже не будутъ выдаваться разрѣшенія на открытіе новыхъ конторъ.

Существующія агентства должны за извѣстное вознагражденіе перейти въ распоряженіе коммуны. Спустя же пять лѣтъ послѣ изданія закона частныя конторы будутъ закрыты безъ всякаго вознагражденія ихъ владѣльцамъ. Онѣ будутъ замѣнены коммунальными бюро труда, которыя будутъ давать свѣдѣнія безвозмездно; подобныя бюро

должны быть открыты во всѣхъ коммунахъ, насчитывающихъ болѣе 10.000 населенія; коммуны съ меньшимъ числомъ жителей должны вести, по крайней мѣрѣ, правильные списки спроса и предложенія труда. Списки спроса и предложенія труда, которые ведутся трэдъ-юніонами, и биржи труда будутъ существовать на ряду съ коммунальными учрежденіями. Биржи труда — спеціально французское учрежденіе, нѣчто въ родѣ мѣстныхъ трэдъ-юніонистскихъ союзовъ, пользующихся значительными субсидіями изъ общественныхъ суммъ; такъ, биржа труда въ Парижѣ, помимо 3.000.000 франковъ, отпущенныхъ ей при основаніи, пользуется ежегодною субсидіей въ 115.000 франковъ; а всѣ 57 существующихъ въ настоящее время биржъ труда получаютъ отъ коммунъ субсидій на сумму 354.000 франковъ и 20.400 отъ департаментовъ. Биржи труда, въ которыхъ участвуетъ, по крайней мѣрѣ, около трети всѣхъ организованныхъ французскихъ рабочихъ, уже пользуются значительнымъ вліяніемъ на рынокъ труда. На ряду съ федераціями трэдъ-юніоновъ и биржами труда въ Парижѣ должно быть образовано государственное бюро труда, которое стягивало бы рабочую интеллигенцію. По всѣмъ общественнымъ работамъ еженедѣльно будутъ составляться списки вакантныхъ должностей; списки эти будутъ систематизироваться и выставляться по всей странѣ. Покровительствуя профессіональнымъ организаціямъ рабочихъ, Миллеранъ, въ качествѣ министра, рекомендовалъ фабричнымъ инспекторамъ внимательно относиться къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ рабочими, и раз-

слѣдовать случаи нарушенія фабричнаго законодательства.

Роль фабричныхъ инспекторовъ и ихъ отношеніе къ трэдъ-юніонизму.

Благодаря важности той роли, которую призвана была теперь играть инспекція, среди фабричныхъ инспекторовъ замѣчается особое рвеніе при исполненіи своихъ обязанностей, и авторитетъ ихъ въ глазахъ предпринимателей замѣтно поднимается.

Раньше чиновники инспекціи очень часто не имѣли доступа въ фабричныя помѣщенія; ночью входъ въ нихъ былъ всегда запертъ. Но стоило инспектору натолкнуться на подобный пріемъ теперь, и онъ безъ всякихъ околичностей заявилъ хозяину, что онъ во всякое время дня и ночи имѣетъ право войти въ фабричныя помѣщенія, и, если потребуется, онъ войдетъ силой.

Учрежденіе Миллераномъ „совѣтовъ труда" (conseils du travail).

Одною изъ наиболѣе важныхъ мѣръ, принятыхъ Миллераномъ, является легализація экономическаго представительства рабочаго класса въ введенныхъ имъ совѣтахъ труда. Эти учрежденія, введенныя Миллераномъ путемъ изданія официальнаго декрета, аналогичны палатамъ труда, которыхъ давно и безплодно добивались нѣкоторые соціалъ-демократы въ германскомъ рейхстагѣ въ своемъ извѣстномъ законопроектѣ.

Совѣты труда, составленные изъ представителей рабочихъ и предпринимателей въ равномъ числѣ, обязаны по требованію заинтересованныхъ лицъ

и правительства давать свѣдѣнія, касающіяся положенія труда, и принимать участіе во всякихъ изслѣдованіяхъ, производимыхъ въ этой области. Для всякаго округа и для всякой отрасли промышленности, представляемой ими, совѣты опредѣляютъ уровень заработной платы и нормальный рабочій день; эти нормы обязательны и для государственныхъ предпріятій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для общественныхъ. Совѣты труда даютъ указанія относительно распредѣленія и разслѣдованія пожертвованій, поступающихъ въ пользу рабочихъ организацій. Они изслѣдуютъ причины безработицы и указываютъ властямъ средства противъ нея. Они составляютъ ежегодные отчеты о состояніи законодательства, объ охранѣ труда и объ исполненіи законовъ, декретовъ и предписаній, касающихся труда, а также намѣчаютъ возможныя реформы.

Наконецъ, секціи совѣтовъ, организованныя по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности и пополненныя членами промышленныхъ судовъ изъ той же отрасли, дѣйствуютъ на указываемыхъ ниже основаніяхъ въ качествѣ третейскихъ судовъ по разсмотрѣнію возникающихъ между рабочими и предпринимателями спорныхъ вопросовъ. Существенное отличіе этого проекта отъ германскаго заключается въ томъ, что французскіе совѣты труда избираются не всѣми рабочими и предпринимателями данной отрасли промышленности, а только тѣми изъ нихъ, которые принимаютъ участіе въ профессіональной организаціи; для участія въ выборахъ необходимо достиженіе 25-тилѣтняго возраста; право выбора про-

стирается на мужчинъ и женщинъ безъ различія пола. Такое ограниченіе мотивируется тѣмъ соображеніемъ, что рабочіе и предприниматели, еще не сознавшіе необходимости организацій, не могутъ исполнять права и обязанности, налагаемыя на нихъ совѣтами труда. Безъ сомнѣнія, это ограниченіе явится однимъ изъ сильнѣйшихъ стимуловъ къ вступленію въ организацію.

Оппоненты Милльерана, въ самомъ дѣлѣ, были недалеко отъ истины, говоря „объ обязанности участія въ организаціи"; по крайней мѣрѣ, съ учрежденіемъ совѣтовъ труда развитію профессіональныхъ организацій предоставляется полный просторъ. Нужно въ заключеніе замѣтить, что въ различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, какъ, напримѣръ, въ почтовомъ вѣдомствѣ, на желѣзныхъ дорогахъ, уже организованы совѣты труда; служащіе въ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ, какъ и всѣ остальные рабочіе, подчинены вѣдѣнію промышленныхъ судовъ и пользуются полною свободой при образованіи союзовъ и профессіональныхъ организацій—полная противоположность нашимъ порядкамъ.

Главный совѣтъ труда.

При министерствѣ промышленности былъ учрежденъ въ 1891 году въ видѣ вспомогательнаго и совѣщательнаго учрежденія главный совѣтъ по вопросамъ, касающимся положенія труда. Но онъ игралъ очень скромную роль, такъ какъ члены его назначались министромъ и не имѣли передъ нимъ никакого авторитета. Миллеранъ измѣнилъ этотъ порядокъ. Въ настоящее время бóльшая часть

членовъ главнаго совѣта труда непосредственно избирается организаціями рабочихъ и предпринимателей, а остальные назначаются изъ членовъ промышленныхъ судовъ. Кромѣ того, въ составъ главнаго совѣта входятъ чиновники, члены парламента, экономисты, юристы, предсѣдатели торговой палаты, коммунальнаго совѣта, биржи труда, представитель кооперативныхъ рабочихъ организацій; министру предоставляется назначеніе только четырехъ членовъ; въ числѣ ихъ Миллеранъ утвердилъ недавно одну женщину, извѣстнаго соціалиста. Функціи главнаго совѣта труда слѣдующія: раскрытіе злоупотребленій въ области соціальной политики, производство дознаній, доклады о необходимыхъ реформахъ, выработка соотвѣтственныхъ законодательныхъ проектовъ.

Законопроектъ Миллерана о регулированіи возникающихъ въ области промышленности споровъ.

Ни одна изъ мѣръ, проведенныхъ Миллераномъ, не возбуждала въ такой мѣрѣ всеобщаго вниманія, какъ его законъ о регулированіи споровъ, возникающихъ въ области промышленности, для краткости называемый закономъ о стачкахъ. Какъ бы ни былъ формулированъ этотъ законъ, онъ заслуживаетъ вниманія рабочихъ Германіи и другихъ странъ. У насъ слишкомъ мало теперь времени, и мы не можемъ по поводу этого закона вдаваться въ обсужденіе его деталей; я ограничусь характеристикой лишь нѣкоторыхъ сторонъ его. Законъ ставитъ себѣ цѣлью учрежденіе „постоянной организаціи труда", „установленіе солидарности среди рабочихъ", развитіе „промышлен-

ной демократіи", другими словами: онъ ставитъ себѣ цѣлью введеніе принциповъ конституціонализма и парламентаризма въ промышленныя и торговыя предпріятія. Законъ будетъ примѣняться къ тѣмъ торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ, въ которыхъ насчитывается болѣе пятидесяти служащихъ; необходимымъ условіемъ его примѣненія къ той или другой фирмѣ является ея согласіе.

Это ограниченіе—не болѣе, какъ уступка чувству враждебности ко всякому вмѣшательству государства въ экономическую жизнь,—враждебности, которая во Франціи сказывается сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Благодаря такому ограниченію, законъ имѣлъ больше шансовъ пройти въ палатѣ; однако, если это предложеніе примѣнено къ той или другой фирмѣ, въ силу ли выраженнаго ею „согласія" или подъ давленіемъ со стороны ея служащихъ, онъ дѣлается закономъ и становится для нея обязательнымъ. Правительство очень желало бы, чтобы разсматриваемый законъ получилъ по возможности самое широкое распространеніе; это доказываютъ усилія, которыя дѣлаетъ правительство, чтобы заставить рабочихъ объединиться въ союзы; кромѣ того, оно готово подчинить само государство этимъ законамъ какъ въ его предпріятіяхъ, такъ и въ заключенныхъ имъ контрактахъ и концессіяхъ. Хотя законъ и формулированъ въ видѣ пожеланія, тѣмъ не менѣе примѣръ государства и воля организованныхъ рабочихъ заставятъ считаться съ нимъ и предпринимателей.

Парламентаризмъ въ отношеніяхъ между служащими и хозяевами.

Законопроектъ Миллльерана основывается на представительствѣ отдѣльныхъ предпріятій. Представители избираются рабочими и служащими фирмъ, подлежащихъ вѣдѣнію закона, на основѣ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ. Представители рабочихъ и служащихъ должны поддерживать постоянныя сношенія съ главой предпріятія, и въ рабочихъ правилахъ устанавливаются опредѣленные дни, когда представители рабочихъ могутъ быть приняты хозяевами. Если между тѣми и другими возникаетъ серьезный конфликтъ, который нельзя уладить одними устными переговорами, то представители рабочихъ могутъ формулировать свои требованія письменно и представить ихъ предпринимателю, который черезъ два дня обязанъ дать письменный же отвѣтъ на нихъ. Если онъ не соглашается на предъявленныя требованія, то обѣ стороны назначаютъ уполномоченныхъ въ особую примирительную комиссію, которая старается уладить дѣло. Если же предприниматель отказывается посылать своихъ уполномоченныхъ въ эту комиссію или если комиссія въ теченіе шести дней не соберется, то рабочіе имѣютъ право объявить прекращеніе работъ.

Референдумъ рѣшаетъ вопросъ о стачкѣ.

Рабочіе и служащіе собираются и закрытою баллотировкой рѣшаютъ „за“ или „противъ“. Рѣшеніе большинства имѣетъ силу закона и обязательно для меньшинства. Разъ стачка объявлена,

всѣ фабричныя помѣщенія должны быть закрыты; иначе работа могла бы продолжаться. Голосованіе нужно повторять, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю. Если окажется, что стачка не можетъ прекратиться, благодаря уступкамъ съ той или другой стороны, то по инициативѣ одной изъ заинтересованныхъ сторонъ въ дѣло вмѣшивается совѣтъ труда, представляющій всѣхъ организованныхъ рабочихъ и предпринимателей.

Третейскій судъ.

Особая секція совѣта труда образуетъ третейскій судъ; его рѣшеніе имѣетъ силу въ теченіе шести мѣсяцевъ, и съ нимъ должны считаться обѣ спорящія стороны. Этотъ законъ, каковы бы ни были его детали, представляетъ, несомнѣнно, собой очень сильный шагъ въ области соціальной политики *). Идеологъ французской манчестерской школы, Леруа-Болье, назвалъ этотъ законопроектъ „самымъ крупнымъ переворотомъ, какой только Франція пережила со временъ великой революціи". Это, конечно, преувеличеніе, но и соціалистъ не можетъ не признать за дѣятельностью Мильерана глубоко-революціоннаго значенія; его законодательная дѣятельность — это своеобразное преломленіе буржуазной идеи закона сквозь призму соціалистической мысли. Въ Европѣ еще не было ничего подобнаго; прототипа своему законопроекту Мильеранъ могъ искать только въ

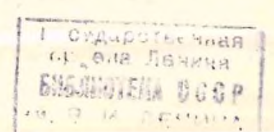
*) Законопроектъ былъ въ общемъ встрѣченъ очень враждебно французскими трэдъ-юніонами. Онъ, впрочемъ, не былъ принятъ и остался неутвержденнымъ на болѣе или менѣе продолжительное время, какъ это часто бываетъ во Франціи.

другомъ полушаріи—въ законѣ, изданномъ въ 1894 г. въ Новой Зеландіи; вообще говоря, соціальное законодательство Австраліи во многихъ отношеніяхъ сдѣлало большіе успѣхи, но, къ сожалѣнію, оно не пользуется вниманіемъ рабочаго класса въ той мѣрѣ, какъ оно того заслуживаетъ.

Противоположность въ отношеніяхъ къ трэдъ-юніонизму германскаго и французскаго правительствъ.

Всякому германскому читателю придетъ въ голову мысль о проведеніи параллели между законопроектомъ Мильерана и нашимъ закономъ о „тюрьмахъ". Только французское правительство преслѣдуетъ діаметрально-противоположныя цѣли.

Въ „законѣ о тюрьмахъ" „свободные рабочіе", „штрейкбрехеры", признавались идеальными рабочими, „здоровымъ элементомъ" государства и общества; государство брало ихъ подъ свою защиту противъ „революціонеровъ". Во Франціи правительство держится противоположной точки зрѣнія; по его мнѣнію, борьба рабочихъ съ капиталомъ должна носить не индивидуальный, а коллективный характеръ; въ ней не можетъ имѣть рѣшающаго значенія воля отдѣльныхъ индивидуумовъ; рабочій, не признающій товарищеской солидарности и не вступающій въ организацію, является нежелательнымъ элементомъ; при конфликтахъ изъ-за заработной платы государство считаетъ своею задачей заставить меньшинство подчиняться большинству. Законопроектъ дѣлаетъ стачку въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязательной; но онъ признаетъ ее и легализируетъ какъ

крайнее средство, которымъ пользоваться нужно осторожно, хотя оно и является неизбѣжнымъ при современной системѣ производства. Далѣе въ томъ же законопроектѣ признается за рабочими право голоса въ опредѣленіи условій труда. Предисловіе къ законопроекту гласитъ буквально слѣдующее: „Трудъ является компаніономъ капитала. Но было бы несправедливо и безразсудно относиться къ этому компаніону, какъ къ несовершеннолѣтнему. Заявляемыя трудомъ по временамъ требованія часто разстраиваютъ всѣ коммерческія комбинаціи, но вѣдь никто не посвящалъ его во всѣ трудности предпріятія, и потому было бы несправедливо обвинять рабочихъ въ игнорированіи дѣйствительнаго положенія вещей“. Въ этихъ словахъ заключается легальное признаніе принципа равенства труда и капитала, права участія рабочихъ въ регулированіи процесса производства. Далѣе въ томъ же законопроектѣ ясно сказываются усилія правительства, направленныя къ развитію всякихъ организацій рабочихъ и къ пробужденію среди нихъ самодѣятельности въ дѣлѣ соціальнаго устроенія рабочаго класса. Я уже указывалъ, что государство во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ рабочимъ подчиняется закону о стачкахъ и подаетъ хорошій примѣръ частнымъ предпріятіямъ; поэтому — во Франціи это въ порядкѣ вещей — рабочіе и служащіе въ государственныхъ и общественныхъ предпріятіяхъ пользуются всѣми преимуществами, предоставляемыми рабочимъ фабричнымъ законодательствомъ, и въ особенности правомъ союзовъ. Въ предисловіи къ законопроекту Милльерана пра-

вительство слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ свою задачу: „Пробудить среди рабочихъ сознаніе естественной общности ихъ интересовъ, подготовить почву для профессіональныхъ организацій и создать сильную организацію рабочаго класса“. Предисловіе заканчивается словами, въ которыхъ звучитъ столь глубокое пониманіе задачъ соціальной политики, что мы въ Германіи съ трудомъ можемъ повѣрить, что они исходятъ изъ устъ правительства: „Предлагая этотъ законопроектъ, республиканское правительство, какъ и при учрежденіи совѣтовъ труда, преслѣдуетъ задачи соціальнаго воспитанія и организаціи. Оно выражаетъ свое довѣріе организованнымъ рабочимъ и вѣритъ въ воспитательное значеніе организацій. Оно видитъ залогъ соціальнаго прогресса въ правѣ, легальныхъ отношеніяхъ представителей сталкивающихся интересовъ, научныхъ методахъ дѣйствія и въ постепенномъ осуществленіи соціальныхъ реформъ. Эти послѣднія обусловливаются ходомъ экономическаго развитія, конечныхъ результатовъ котораго никто не въ состояніи предвидѣть, а тѣмъ болѣе связывать ихъ съ какими-либо опредѣленными надеждами или ожиданіями; но всякій разумный человѣкъ долженъ стараться, чтобы оно протекало мирно и плодотворно“.

Руководящій принципъ Миллерана: рабочіе должны организоваться, чтобы безъ посторонней помощи улучшить свое положеніе.

Я сдѣлаю еще одно замѣчаніе, которое лучше всего охарактеризуетъ дѣятельность Миллерана въ ея цѣломъ. Я попытался показать, какъ много-

численны были проведенныя Милльераномъ реформы и какое важное онѣ имѣли значенiе для рабочаго класса. Но самъ Милльеранъ вовсе не преувеличиваетъ значенiя своей дѣятельности; онъ очень хорошо знаетъ, что главное будетъ сдѣлано самими организованными рабочими. Когда Милльеранъ въ прошломъ году выступилъ на митингѣ рабочихъ въ Лиллѣ, онъ закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Безъ сомнѣнiя, проведенныя мною реформы гарантируютъ рабочимъ улучшенiе ихъ положенiя. Но моральное ихъ значенiе еще больше. Онѣ призываютъ рабочихъ къ самодѣятельности, даютъ организацiямъ рабочихъ наравнѣ съ организацiями предпринимателей возможность оказывать влiянiе на установленiе заработной платы, рабочаго времени и другихъ условiй работы. Но я старался главнымъ образомъ расширить кругъ дѣятельности трэдъ-юнiоновъ и побудить рабочихъ, еще не примкнувшихъ къ организацiямъ, къ вступленiю въ нихъ; короче—я старался усилить трэдъ-юнiоны. Этимъ я имѣлъ въ виду указать правильный путь рабочимъ, стремящимся къ освобожденiю. Мы во всеуслышанiе кричимъ имъ: „Соединяйтесь; въ отдѣльности каждый изъ васъ—ничто; организовавшись же, вы представляете такую экономическую и моральную силу, какой не видала еще наша страна“.

Тождественность этого принципа съ основной точкой зрѣнiя социалъ-демократiи.

Эти слова, при какихъ бы условiяхъ мѣста и времени они ни были произнесены, представляютъ точку зрѣнiя всякаго социалиста. Организацiя есть

сущность рабочаго движенія, главное условіе освобожденія труда и наступленія полнаго соціальнаго порядка. Правительство можетъ, сколько ему угодно, считать себя другомъ рабочихъ; сторонники правительства могутъ поддерживать въ немъ эту увѣренность; наконецъ, могутъ быть даже проведены тѣ или другія мѣропріятія въ области соціальной политики, относительно болѣе или менѣе полезныя,—и все-таки, несмотря на все это, оно встрѣтитъ полнѣйшее недовѣріе со стороны рабочихъ, разъ оно только забудетъ эту истину и вмѣсто содѣйствія развитію рабочихъ организацій станетъ ихъ преслѣдовать. Такая близорукая политика можетъ только озлобить и ожесточить, но она не въ состояніи остановить движенія или заставить его повернуть назадъ. Никакая сила не можетъ остановить могучаго роста рабочаго класса, который характеризуетъ наше время: рано или поздно ему удастся, наконецъ, завоевать силу, необходимую для экономическаго, соціальнаго и духовнаго освобожденія человѣчества.
